

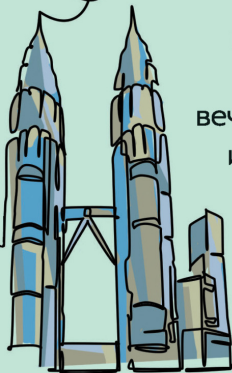
ДАРЬЯ КИРИЕНКО

@ darya.kirienko

Малайзия изнутри

как на самом деле
живут в стране
вечного лета, дурианов
и райских пляжей?

БОМБОРА

Дарья Кириенко
Малайзия изнутри. Как
на самом деле живут
в стране вечного лета,
дурианов и райских пляжей?
Серия «Глазами других. Как на
самом деле живут в разных странах?»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67281237

*Дарья Кириенко Малайзия изнутри Как на самом деле живут в стране
вечного лета, дурианов и райских пляжей?:*

ISBN 978-5-04-166612-5

Аннотация

Малайзия – удивительная и многогранная страна. Природное разнообразие, невероятное количество национальностей, необычная кухня, буйство красок и улыбок – тропическая сказка для туриста. Какие секреты она скрывает?

Дарья Кириенко уже двадцать лет живет в Малайзии, ведет подкаст о стране «Сказки о Малайзии», является автором многочисленных информативных статей в таких изданиях как Cosmopolitan, Ведомости, РИА-Новости. Она приоткрывает завесу

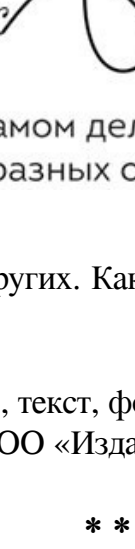
тайны и расскажет о том, как живут в стране вечного лета, что для малазийцев значит религия, в чем особенность их истории, культуры, менталитета и быта.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Краткий обзорный материал	7
Знакомство	18
Плавильный котел	35
Кто все эти люди?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Кириенко
Малайзия изнутри
*Как на самом деле живут
в стране вечно лета,
дурианов и райских пляжей?*

Глазами
других

Как на самом деле
живут в разных странах?

Серия «Глазами других. Как на самом деле живут в разных странах?»

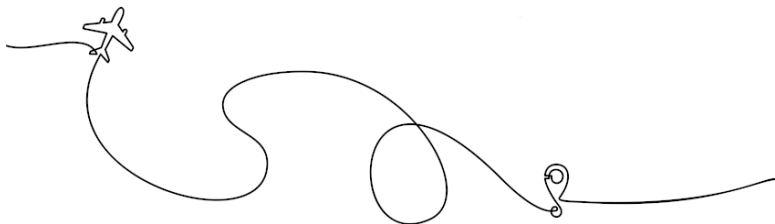
© Дарья Кириенко, текст, фото, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Моим детям – Марии и Даниэлю

Краткий обзорный материал

Как описать страну, с которой нет общих точек соприкосновения и у которой во всем своя непостижимая логика? Здесь машины с правым рулем и выборная монархия. Фрукты солят, а мясо готовят с сахаром. Малайзийцы не понимают, что такое «прошлой осенью», и не знают, почему нельзя ходить босиком по холодному полу. На улицу круглый год выходят в майке, а в помещении надевают куртку. Это другая реальность, которую бесполезно пытаться познать в сравнении. Ее нужно просто принять как данность и наслаждаться.

География

Малайзия – государство в Юго-Восточной Азии чуть к северу от экватора. Оно граничит с Таиландом, Сингапуром,

Брунеем, Индонезией и Вьетнамом. Южно-Китайское море делит страну на две части: Малаккский полуостров на западе и остров Калимантан, или Борнео, на востоке.

Площадь Малайзии составляет 329 847 кв. км. Это чуть больше Польши и почти в два раза меньше Украины.

Самая высокая точка Малайзии, а заодно и всей Юго-Восточной Азии – вершина горы Кинабалу на острове Калимантан – 4095,2 м.

Две трети страны занимают влажные тропические леса с огромным разнообразием животных и растений. Программа ООН по окружающей среде назвала Малайзию одной из семнадцати стран с мегаразнообразными флорой и фауной.

Климат

В Малайзии экваториальный климат. Температура колеблется незначительно как в течение суток, так и в течение года: 25–35 °С. В горных районах климат более прохладный. Круглый год высокая влажность.

Осадки выпадают регулярно в течение года. Выделяют два сезона дождей: с мая по сентябрь и с ноября по март. Все остальное считается сухим сезоном. В Малайзии шутят, что сухой сезон – это время, когда идут дожди. А дождливый сезон – это время, когда идет много дождей. Вообще, если охарактеризовать климат Малайзии одним словом, то это слово было бы – неизменность. Даже рассвет наступает в одно и то

же время круглый год. Как и закат. И то и другое наступает примерно около семи часов утра и вечера соответственно. Длина ночи примерно равна длине дня в течение года.

В Малайзии шутят, что сухой сезон – это время, когда идут дожди. А дождливый сезон – это время, когда идет много дождей.

Неудивительно, что малайзийцы, кроме тех, кто долгое время жил за границей, слабо ориентируются во временах года. Выражения «прошлым летом» или «позапрошлой зимой» сбивают их с толку. Путаницы добавляет тот факт, что у относительно близкой к Малайзии Австралии зима наступает летом, а лето – зимой.

История

Современная история государства Малайзия берет отсчет с 1957 года, когда была получена независимость от Британской империи. Собственно, само название Малайзия появилось только в 1963 году, когда к Малайской Федерации присоединились Сингапур, Сабах и Саравах.

До британцев здесь побывали голландцы и португальцы. Сами малайцы пришли на территорию Малаккского полуострова около пяти тысяч лет назад, потеснив вглубь страны

аборигенов оранг-асли¹.

Вот основные даты истории Малайзии:

2500 г. до н. э. – миграция малайцев на территорию современной Малайзии. Оранг-асли оттеснены вглубь страны. Малайцы создают поселения у берега и вдоль рек, чтобы налаживать торговые отношения с мореплавателями. Активное влияние индуизма и индийской культуры в целом.

XIV век – перемещение центра власти из Суматры в Малакку. Исламизация Малакки. Она становится крупным мусульманским торговым портом.

XV век – дочь китайского императора выходит замуж за малайского принца Парамешвару. Первая волна китайской эмиграции.

XVI век – приход португальцев. Малакка становится колониальным центром португальцев.

XVII век – голландцы захватили португальскую крепость в Малакке. Голландская монополия на вывоз специй с Малаккского полуострова вплоть до конца XVIII века.

XVIII век – британская Ост-Индская компания строит на острове Пинанг свой форт, охраняющий стратегический путь в Китай. Противостояние голландцев и англичан. Основание колонии англичан и торгового поселения в Сингапуре.

1860-е гг. – борьба между малайскими султанатами за влияние на внутренние поселения и британское вмешатель-

¹ Значения слов, выделенных курсивом, вы можете найти в глоссарии в конце книги.

ство в междоусобицу. На полуострове обнаружались запасы руды, и британцы стали монополистами огромного количества олова и меди. Вторая волна китайской эмиграции, «оловянная лихорадка». Начало индийской эмиграции.

1941 г. – Малайя по-прежнему под контролем британцев. На полуостров и в Северное Борнео вторгаются японцы.

1945 г. – после окончания Второй мировой войны Британия тщетно пытается восстановить свое влияние. Движение за независимость набирает силу.

1957 г. – провозглашение независимости Малайи. Принятие Конституции, объявление ислама официальной религией, а малайского языка – государственным.

1963 г. – присоединение Сингапура, Сабаха и Саравака к Федерации и переименование Малайи в Малайзию.

1965 г. – выход Сингапура из состава Малайзии.

Государственное устройство

По форме правления Малайзия – конституционная монархия. Государственная модель управления построена по принципу Вестминстерской парламентской системы. Основные функции управления выполняют парламент и премьер-министр. Парламент состоит из двух палат: нижней (Палата представителей) и верхней (Сенат).

Здесь единственная в мире выборная монархия. Страна состоит из тринадцати штатов и трех федеральных террито-

рий. Девять из тринадцати штатов – это султанаты со своими династиями и наследной формой монархии. Каждые пять лет один из девяти султанов в порядке очередности становится верховным правителем всей Малайзии (по-малайски – Янг ди-Пертуан Агонг) и на срок своего правления въезжает в королевский дворец в Куала-Лумпуре. Престол в родном штате временно переходит к следующему на очереди. Агонгом можно успеть стать дважды на протяжении жизни. Так, султан штата Кедах во второй раз стал агонгом на девятом десятке.

С августа 2021 года премьер-министр Малайзии – Исмаил Сабри Якоб. Агонгом с 2019 года является султан штата Паханг, Султан Абдулла II Риаютуддин Аль-Мустафа Билла Шах ибни Султан Ахмад Шах аль-Мустаин Билла.

Валюта

Малайзийская валюта – ринггит. Один ринггит равен ста сенам. Основные виды иностранной валюты – доллары, фунты, евро, иены, их можно обменять в многочисленных обменных пунктах в любом торговом центре или на улице. Обменный курс, как правило, примерно одинаковый по всей стране, за исключением отелей и аэропортов. Работники отелей обычно сами советуют дойти до ближайшего обменника и объясняют, где он находится.

Расплачиваться иностранной валютой в Малайзии нельзя.

В обращении только ринггиты. Доллары, фунты или евро у вас охотно примут разве что в Чайнатауне и в местах торговли туристическими сувенирами. Но тут уж на хороший обменный курс рассчитывать не приходится. За один доллар сейчас дают четыре ринггита, и этот курс значительно не менялся вот уже несколько лет.

Население

Население страны – 32,7 миллиона, согласно данным департамента статистики Малайзии². Большинство малайзийцев живет в полуостровной части Малайзии, и лишь одна пятая населения – на острове Калимантан.

Здесь три основные этнические группы: малайцы составляют 55 %, китайцы – 22 % и индийцы – 7 %. Остальную часть населения составляют многочисленные народы австронезийской группы, живущие на острове Калимантан (даяки, ибаны, кадазаны и множество других), и племена аборигенов оранг-асли.

Живущие здесь китайцы и индийцы – граждане Малайзии как минимум в четвертом поколении. Однако, несмотря на столь длительное пребывание в стране, сохраняют и собственный язык, и традиции. Все национальности гармонично соседствуют друг с другом, не особо тесно при этом

² <https://www.dosm.gov.my/>

переплетаясь. Есть здесь и фьюжн, сотканный из элементов малайской, китайской и индийской культур. Особенно ярко это отражается в местной кухне и сленге.

Религия

Малайзия – многоконфессиональная страна. Официальная религия – ислам. Его исповедуют все этнические малайцы и семьи, где хотя бы один из родителей малаец. Всего 60 % процентов населения исповедует ислам, 19 % – буддизм, 13 % – христианство, 6 % – индуизм. Распространены также конфуцианство, даосизм, сикхизм и, в некоторых регионах, анимизм.

Прений на религиозной почве в Малайзии практически не бывает. Если и случаются разногласия, то они скорее могут касаться национальных вопросов. Здесь принято почтительное отношение к любой религии, и споры на религиозные темы считаются дурным тоном.

Существование нескольких религий в таком близком соседстве привело к высокому уровню терпимости. К примеру, малайцев-мусульман не оскорбляет вид туристов, заказывающих обед в кафе во время поста в месяц Рамадан или пьющих вино за одним с ними столом. Индуисты спокойно относятся к тому, что вы рядом с ними едите говядину. Вопросы о том, можно ли носить в мусульманской Малайзии мини-юбку, вызывают у местных жителей улыбку. Основной

принцип здесь – каждый ведет себя так, как предписывает его религия или жизненный принцип, никому ничего не навязывая.

Язык общения

Государственный язык Малайзии – малайский. Это язык австронезийской семьи малайско-полинезийской ветви. В малайском сегодня используется латинский алфавит, в XIX веке заменивший арабскую письменность джави. Латинский алфавит наряду с огромным количеством заимствований из английского и португальского значительно облегчает жизнь в Малайзии не владеющему малайским языком иностранцу. Заимствованные слова легко узнаваемы. Их просто пишут по-новому согласно правилам чтения малайского. Английский автобус bus в малайском превращается в bas. Из taxi получается teksi.

По-английски худо-бедно говорят все. А если речь идет о жителях столицы и крупных городов, то им владеют свободно. Это язык бизнеса, и для многих он является еще и основным языком общения в семье.

Кроме английского и малайского китайцы и индийцы говорят еще и на родном. Это может быть один из диалектов китайского, тамильский, хинди или малаялам.

Яркий пример фьюжен – это малайзийский английский, любовно называемый манглиш. Он носит следы влияния

всех остальных языков, на которых говорят в стране. Сленговые слова и выражения уходят корнями в малайский, китайский и тамильский. Попадают английские архаизмы, давно вышедшие из употребления в современном английском. Следы колониального прошлого. Большинство малайзийцев не задумываясь переходят на манглиш в разговоре с соотечественниками и на правильный английский в разговоре с иностранцами.

Здесь принято почтительное отношение к любой религии, и споры на религиозные темы считаются дурным тоном.

Здесь вполне можно обойтись английским. Но использование хотя бы нескольких малайских слов и выражений завоеует вам мгновенное расположение местного населения. Хотя бы ради этого стоит кое-что запомнить и при случае воспользоваться:

Доброе утро! – СелАмат пАги

Добрый день! – СелАмат тенгахАри

Добрый вечер! – СелАмат пЭтанг

Спасибо! – ТэрИма кАси

Пожалуйста! (в ответ на «спасибо») – Сама-САма

Ударения в малайском языке нет. Все слоги произносятся одинаково. Однако если вам очень хочется в силу привычки куда-нибудь поставить ударение, то правильнее всего поста-

вить его на предпоследний слог.

Знакомство

Двадцать лет назад двадцатилетняя влюбленная я шагнула из зала прилета международного аэропорта Куала-Лумпура в новую жизнь, которая тут же подхватила горячим дыханием тропиков, забилась в легкие влажным воздухом и оглушила вихрем красок и незнакомых звуков. Калейдоскоп лиц всех национальностей, яркость одежд, запахи, причудливые формы здания аэропорта ошеломили. Это было двухнедельное романтическое путешествие в гости к любимому человеку и моя первая «заграница».

Уже несколько минут спустя мы неслись на машине в сторону сверкающего огнями ночного Куала-Лумпура. Еще через полчаса вдалеке показались башни-близнецы Петронас. Я смотрела из окна на проносившийся мимо пестрый незнакомый город, на отражающиеся друг в друге высотные здания и даже не могла себе представить, что рядом сидит мой будущий муж, что у нас будут дети, болтающие на русском и английском, что я проеду эту страну вдоль и поперек, вы-

учу ее язык, буду здороваться за руку с премьер-министром и напишу о Малайзии книгу.

Принц без белого коня

Первое знакомство с Малайзией состоялось несколькими годами ранее, задолго до того, как эта страна замаячила на горизонте в качестве будущего дома. Было это знакомство заочным. Если не считать малайских рассказов Сомерсета Моэма³, о Малайзии я тогда не знала ровным счетом ничего.

В 1999 году во время летних каникул после первого курса я нашла работу на лето при Национальном олимпийском комитете Узбекистана. В Ташкенте проходил сбор национальных олимпийских комитетов стран Азии и решался вопрос, в какой стране будут проводить Азиатские Игры 2006 года. Требовались переводчики.

Однажды на утреннем распределении заданий мне сказали, что следующие несколько дней я буду переводить для принца из Малайзии, который по совместительству еще и председатель олимпийского комитета Малайзии.

«Настоящего принца?» – изумилась я.

«Настоящего, – подтвердил шеф переводчиков, – со свитой».

Принц оказался филантропом, который в свободное от

³ Сборник коротких рассказов Уильяма Сомерсета Моэма «Казуарина», действие которых происходит в колониальной Малайе 1920-х годов.

охоты на малайзийскую дичь время занимается развитием спорта в стране.

Для начала принца со свитой предстояло встретить в аэропорту ночью. Он летел из Куала-Лумпура, и само это название переливалось всеми экзотическими красками, которые я только могла себе представить. Мне вручили вырванный из блокнота листок с именем, которое состояло из девяти слов и начиналось словом «тунку».

«Это что, мне вот так к нему и обращаться?» – ужаснулась я.

Мне сказали, что принца можно кратко называть Его Высочеством. Через несколько лет я узнала, что в Малайзии тринадцать штатов и в девяти из них есть свой султан. Дети, жены, братья и сестры всех этих султанов считаются принцами и принцессами, а многочисленные родственники разнообразной дальности добавляют перед именем титул «тунку», что означает особу королевской крови. Сказать, что в Малайзии каждый пятый – особа королевской крови, конечно, будет преувеличением, но принцем здесь никого не удивить. Но это все я узнала намного позже.

В моем воображении, подпитанном русскими народными сказками и сериалами начала 90-х, малайзийский принц представлял собой собирательный образ королевича Елисея в поисках мертвой царевны⁴ и принца Али из «Возвращения в Эдем». И непременно был на белом коне. В слове «сви-

⁴ «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина.

та» мне мерещилось что-то восточно-таинственное с павлинами, шамаханскими царицами, веерами из страусиных перьев и говорящими попугаями.

Под принца выделили черный «Мерседес» – небывалая по тем временам в Ташкенте роскошь. Машина должна была заехать за мной около полуночи. Я думала о том, как мы все туда влезем – с принцем и его свитой. Водитель дядя Коля сказал, что, если понадобится, в аэропорт подгонят еще несколько машин.

Ночь предстояла бессонная, и я решила выспаться вечером. Помню, что уснула на диване перед телевизором, и мне снилось, как мы с водителем загоняем белого коня в кузов большого грузовика, а там уже сидит высокий стройный принц из Малайзии, знойно улыбается из-под чалмы белоснежной улыбкой и сверкает бриллиантовыми кольцами на тонких аристократических пальцах.

В полночь к нашей хрущевке в районе Чиланзар плавно подкатил черный «Мерседес» с тонированными стеклами. Тут все чуть не было испорчено. Моя мама, женщина строгая, узнав, что ее семнадцатилетний ребенок собрался ночью ехать на «Мерседесе» в аэропорт за принцем, сказала: «Только через мой труп!» и объявила, что поедет со мной. После яростных препирательств и торга сошлись на компромиссе, что мама спустится со мной к машине и переговорит с водителем. В слово «переговорит» включалось примерно следующее. Жестом Дона Корлеоне мама указала дяде Коле

опустить стекло, записала его имя и номер паспорта, а затем, наставив на него указательный палец, бескомпромиссно выдала ему ряд ценных указаний о том, как меня следует охранять и как обо мне заботиться. Я не провалилась тогда сквозь землю только потому, что меня переполняло любопытство и предвкушение встречи с принцем.

Около двух ночи из ВИП-зала прилета вышел принц – невысокий, в меру упитанный человек с радушной улыбкой, в вельветовом пиджаке, джинсах и мягких замшевых туфлях. Без коня. На руке, сжимающей пластиковый стаканчик с кофе, сверкал один-единственный рубиновый перстень. Свита из троих малайцев самостоятельно катила за собой небольшие чемоданы на длинных ручках, жизнерадостно осматривала аэропорт и постоянно заливалась радостным смехом. Ни шамаханской царицы, ни павлинов. Назвать принца Его Высочеством у меня язык не повернулся. Сегодня это вспоминается с облегчением, так как особ королевской крови так в Малайзии никто не называет. Ограничиваются кратким «тунку». Это уместно и уважительно.

Следующие несколько дней свита и я были неразлучны. Большую часть времени мы проводили в дороге в машинах, где я сидела впереди, а три канарейки ютились сзади. Самым ярким впечатлением от малайцев осталось то, что они ни на секунду не умолкали, постоянно что-то щебетали на совершенно невообразимом языке и каждые несколько минут заходились добродушным смехом. Уезжая, они оставили свои

адреса, телефоны и звали в гости в Малайзию. Сказали бы мне тогда, что через три года я перееду в эту страну и однажды даже заговорю на неведомом языке! Кто бы в это поверил?

Это любовь

Иногда мне кажется, что все важные и интересные события в моей жизни начинаются и заканчиваются переводом. Переводом я зарабатывала на карманные расходы, еще когда была ученицей лингвистической школы гимназии № 178 в Ташкенте. Синхронный перевод сегодня – это любимая профессия, крыша над головой и – до пандемии – возможность очень много путешествовать. И именно на очередной переводческой работе в 2000 году я познакомилась с Николасом, будущим мужем.

Мы оба работали на «Кубке Президента», международном теннисном турнире в Узбекистане. До нашего знакомства Ник уже не раз подолгу бывал в Ташкенте по работе и даже немного говорил по-русски. А я, в то время студентка третьего курса, в очередной раз благодаря переводу нырнула в новый для меня мир – тенниса. И вот где-то между переводом на пресс-конференции и фотосессией с щедрым на автографы будущей первой ракеткой мира Маратом Сафиным на моем горизонте появился Ник. Появился и предложил проводить до дома в день, когда мы особенно поздно за-

кончили работу после вечернего матча. Близилась полночь, мы шли пешком от остановки такси в кромешной тьме шестого квартала Чиланзара к моему дому. Стояла прохладная сентябрьская ночь, и на плечи мне был заботливо наброшен пиджак. Уж не знаю, что за парад планет произошел тогда над нашими головами. Но именно тогда началась наша долгая история.

Прошло полтора года. Я училась на последнем курсе университета и жонглировала еще кучей разных начинаний. Учила испанский и французский, работала в одной испанской компании, ходила на курсы сальсы к знакомому коста-риканцу и была по уши влюблена в Николаса. На дворе стоял апрель. Посреди всеобщего всплеска студенческой романтики мое счастье омрачилось тем, что запланированный рабочий приезд Ника в Ташкент был отменен, а получить частную визу в Узбекистан тогда было едва ли не сложнее, чем шенген. Мы не виделись уже несколько месяцев, и получалось, что лучшим выходом из ситуации была моя поездка в Малайзию. Николас манил романтикой песчаных пляжей в Андаманском море. Тем не менее «лучший выход» вполне ожидаемо вовсе не казался таким маме. И, однажды заикнувшись о возможности такой поездки, я приняла благоразумное решение больше этот разговор не заводить.

В один прекрасный день, страдая от разлуки, я плакалась в жилетку двум подругам-однокурсницам. И тогда одна из них воскликнула, что мне все-таки нужно самой слетать в

Малайзию. На мои возражения было авторитетно заявлено, что маме о поездке знать не обязательно. А как все обставить, мы придумаем. И тут у меня вдруг возникло невероятно легкое ощущение, что из-за туч вышло солнце и на моей улице наконец-то тоже перевернулся грузовик с шампанским и шоколадными конфетами. Ближайший рейс в Куала-Лумпур вылетал через четыре дня. В университете как раз нарисовалось двухнедельное окно между занятиями и практикой. Боясь растерять всю смелость и передумать, я решила действовать незамедлительно.

Когда я сейчас вспоминаю ту неделю, то даже не представляю, как можно было успеть столько всего за четыре дня и действовать при этом конспиративно в лучших традициях подполья. Прежде всего в Малайзию был отправлен восторженный имейл в пару строк, где было написано, что Я ЛЕЧУ! Не менее восторженный ответ на пару страниц пришел незамедлительно. Там были и организационные моменты, и советы бывалого путешественника, и целый воздушный замок из планов романтического отдыха в Малайзии.

Первым делом срочно нужны были деньги на билет. Быстрее всего было бы взять из своих сбережений, тем более что билет в Куала-Лумпур стоил тогда всего лишь двести долларов! Но мои кровные сбережения хранились в «банке» под названием «у мамы в шкафу», и вариант отпал автоматически. День ушел на то, чтоб получить нужную сумму от Ника переводом «Вестерн Юнион». Доллары тогда было не так

просто поменять в Ташкенте на сумы⁵. Меня встретил в городе знакомый Ника, который по его просьбе обменял мне доллары на коробку узбекских сумов. С этой самой коробкой я и знакомый поехали в авиакабсы, где уже выстроилась очередь из людей с такими же коробками и авоськами, набитыми пачками банкнот. Еще через час в обмен на коробку я получила авиабилет с датой вылета через два дня.

Оставалось придумать правдоподобное прикрытие. Единственное, что пришло мне тогда в голову, – это сказать, что я еду в тур по Узбекистану с группой из центра испанского языка. Еще два дня я провела на сайтах о Малайзии, читая о погоде, традициях и геоположении, страдая от безнадежной реальности ташкентского интернета и попыток добиться соединения с модемом через телефон на блокираторе. На дворе стоял каменный век, задолго до смартфонов, соцсетей и Википедии.

Самолет вылетал в среду утром. Решено было, что одна из подруг подъедет на такси к моему дому и позвонит на домашний номер. Я отвечу по-испански, как будто за мной заехали из испанского центра, и выйду из дома. Надо ли говорить, что всю ночь я не спала и в ужасе обдумывала, что буду делать, если мама захочет спуститься к машине меня проводить. Встав ни свет ни заря и двигаясь по дому как мышь, я умудрилась собраться, никого не разбудив. Так что, когда зазвонил телефон, я была в полной боевой готовности и едва

⁵ Национальная валюта Узбекистана.

ли не в обуви, тогда как мама только проснулась от звонка и проводить меня никак бы не смогла. По телефону подруга сообщила, что машина подъехала и стоит недалеко от дома. Заплетающимся языком я что-то пролепетала по-испански и, попрощавшись с мамой, рванула бегом по лестнице, подхватив чемодан.

Московских пассажиров не выпускали из самолета, поэтому они развлекались чем могли. «Чем могли» было представлено широким ассортиментом ликеро-водочных изделий.

Все-таки любовь – страшная сила. Схватив под мышку чемодан, не оснащенный никакими колесиками, я домчалась до дороги и запрыгнула в такси. По дороге в аэропорт разыгравшаяся фантазия подсовывала мне кошмарные сценарии, в которых мама обо всем догадалась, меня снимают с рейса и выдают в руки маме, которая приехала за мной в аэропорт и стоит в зале вылета как карающий ангел. Ни до, ни после той поездки я не проходила регистрацию так рано. Мне хотелось как можно скорее оказаться в самолете и едва не собственноручно задраить все входы-выходы.

Рейс следовал из Москвы в Куала-Лумпур транзитом через Ташкент. Остановка в столице Узбекистана длилась около двух часов, и московских пассажиров не выпускали из самолета, поэтому они развлекались чем могли. «Чем могли» было представлено широким ассортиментом ликеро-во-

дочных изделий. Когда я в полубессознательном состоянии плюхнулась на свое место, из кресла спереди высунулась и весело на меня уставилась розовая физиономия с большими щеками и предложила выпить за скорый взлет и мягкую посадку. Когда мы, наконец, оказались в воздухе, я в состоянии полной эйфории выпила за взлет рюмку коньяка и, к удивлению и разочарованию щекастой физиономии, вырубилась спать почти до самого Куала-Лумпура.

К концу перелета я выпалась, во мне уже болтались пара рюмок коньяка и плотный ужин. Не избалованная тогда еще сервисом, никакого дискомфорта от перелета я не испытывала. Отваливающаяся ручка кресла, неисправные наушники и резиновая котлета не могли омрачить моего восторга, когда из темноты показался наконец залитый огнями ночной Куала-Лумпур и из окна самолета стало видно сверкающие башни-близнецы Петронас. В последние годы я очень много летаю. Но каждый раз, когда на подлете к Куала-Лумпуру в иллюминаторе появляются башни-близнецы, у меня замирает сердце, как в тот первый прилет. Тут же после приземления по краям летного поля показались ряды пальм, а крылья самолета покрылись крупными каплями испарины от влаги в воздухе.

Аэропорт показался мне гигантским. Сегодня я пробегаю его не глядя, и, кажется, на это уходит не более десяти минут. Тогда же я очень долго шла мимо нескончаемых магазинов. Из динамиков постоянно раздавались объявления на разных

языках, повсюду толкались люди непонятной национальности. Потом нужно было ехать на поезде внутри аэропорта, опять идти мимо каких-то джунглей, растущих прямо в здании аэропорта, стоять в очереди на паспортный контроль и разбираться, на какую из многочисленных каруселей придет мой багаж.

Рейс прибыл на полчаса раньше. И когда я наконец вышла в зал прилета, Ника еще нигде не было видно. Роуминга у меня не было и в помине, вай-фай тогда еще не дошел до Куала-Лумпура, и позвонить не было никакой возможности. Головокружительный пестрый народ сновал мимо меня на бешеной скорости. Я стала продвигаться сквозь толпу к выходу на улицу, где виднелись колышущиеся от ветра верхушки пальм и где я собиралась подышать свежим воздухом. Стеклопакетные автоматические двери раздвинулись, я шагнула на улицу, волоча за собой чемодан, и с облегчением вдохнула полной грудью. Свежего воздуха не было и в помине! Жаркий, влажный, наполненный незнакомыми запахами ночной воздух. С этим самым вдохом на меня внезапно накатило осознание того, насколько здесь все другое. Я тут же нырнула обратно в спасительную свежесть кондиционированного воздуха. И увидела, как через зал прилета ко мне спешит Ник с огромным букетом роз и выражением непередаваемого счастья на лице.

После ужина в самолете есть не хотелось. Сумасшедший день подходил к концу, и даже не верилось, что еще утром

я проснулась дома в Ташкенте, а потом бегом неслась с чемоданом от дома к такси, проверяя на ходу, с собой ли билет и паспорт. Хотелось спать. Решили никуда не заезжать на ужин. Остановились на минутку рядом с уличным кафе, где продавали еду навынос, чтобы Ник купил что-нибудь себе перекусить. Глубокомысленный китаец в майке-алкоголичке лихо шуровал поварешкой в воке, который я тогда про себя назвала казаном. Пламя под «казаном» бушевало, как в цыганском костре, и в воздух попеременно взлетали загадочные ингредиенты. Загоревшись любопытством, я вышла из машины посмотреть поближе. И меня буквально чуть не сшиб с ног ЗАПАХ. Не сказать, что он был неприятный. Но слишком уж насыщенный и пряный. Да еще и влажный воздух, который, казалось, был такой плотный, что можно рукой схватить. Как выяснилось, запах издавал устричный соус, в котором жарилась лапша в воке.

Я всегда гордилась железными нервами и желудком. Ничто не могло нарушить мою невозмутимость настолько, чтобы мне стало нехорошо. И никакие невероятные комбинации вроде соленых огурцов с кислым молоком не грозили мне никакими последствиями. Но, видимо, у всех есть своя грань. И моей оказался романтический перелет в тропики без ведома семьи. Голова шла кругом, в висках стучало.

Наутро мне полегчало, и в голове прояснилось. Тем не менее, стоило мне принять вертикальное положение и попытаться куда-то выйти из дома, как опять начинала кружиться

голова и стучать в висках. Ни есть, ни пить по-прежнему не хотелось. Так что первый день мы провели в темноте и прохладе кинотеатра, смотря одну за другой все киноновинки.

По обеим сторонам хайвея раскинулись настоящие джунгли. Мне даже сложно передать сейчас, какое впечатление на меня тогда произвел вид далеко простирающихся по обе стороны шоссе сочно-зеленых зарослей.

Как выпрыгнувшую из аквариума рыбу нужно незамедлительно выловить и забросить обратно в воду, так и меня необходимо было срочно переместить из влажной жары в более привычный климат. И, не задерживаясь долго в Куала-Лумпуре, мы отправились в горы Гентинг. На первые несколько лет в Малайзии Гентинг стал моим излюбленным местом. Лучше любого пляжа с пальмами. Час езды на машине – и за окном желанная прохлада. Пятнадцать градусов, туман, теплые свитера и горячий кофе. И это – Малайзия! Кроме прохлады Гентинг готовил еще пару сюрпризов. По обеим сторонам хайвея раскинулись настоящие джунгли. Мне даже сложно передать сейчас, какое впечатление на меня тогда произвел вид далеко простирающихся по обе стороны шоссе сочно-зеленых зарослей. Кроме того, в горах находилось никогда не виданное мной ранее казино, где я, глазом не моргнув, в один момент просадила сотню и поспешила ретироваться.

Горы и Куала-Лумпур – это, конечно, прекрасно. Но что за Малайзия без моря? Через неделю мы отправились на остров Пинанг. И точно так же, как джунгли, пальмы и ливень, море произвело на меня неизгладимое впечатление. Для человека, выросшего в стране, где две реки и одно исчезающее море⁶, нет ничего более фантастического, чем вид водной глади, простирающейся насколько видит глаз, и песчаного пляжа. Впечатление не испортило даже знакомство с медузами.

Так пролетели мои первые две недели в Малайзии. Каждый день был полон открытий: настоящий тропический ливень, диковинные фрукты, морепродукты, случайно разжеванный пламенно острый чили. В Ташкенте, приехав из аэропорта домой, я первым делом призналась, что ни в каком Самарканде не была, а слетала в Малайзию.

Полгода спустя я вновь оказалась в Малайзии. На этот раз всерьез и надолго. И как бы ни было все незнакомо и непривычно, те две недели сыграли свою роль, потому что тогда я просто влюбилась в Малайзию. А как известно, привыкать к любимому легко.

И жили они вместе долго и счастливо

Прошло еще двадцать лет. Ровно половина моей жизни.

⁶ Узбекистан – страна без выхода к морю. Имеются в виду реки Сырдарья и Амударья и высыхающее Аральское море.

За эти годы я получила второе, а потом и третье образование. Восемь лет строила карьеру в сфере маркетинга в гостиничном бизнесе. И только достигнув неплохой должности, поняла, что перевод – моя первая и главная профессиональная любовь. Ушла с позиции замдиректора по маркетингу в крупной гостиничной сети в свободное плавание, сделав ставку на любимую профессию переводчика. Снова доучивалась. Этот непростой шаг оказался лучшим решением в моей карьере. Синхронный перевод для меня сегодня – это работа, образ жизни и бесконечный драйв. Тот редкий случай, когда занимаешься любимым делом и тебе платят за это деньги.

Вскоре после переезда я столкнулась с тотальным недостатком информации о Малайзии в интернете и вечным передергиванием фактов в тех немногочисленных статьях, которые изредка появлялись. Именно это сподвигло меня начать вести блог «Сказки о Малайзии» в ЖЖ, который я вела без малого десять лет. Думаю, в те годы блог и фотография стали моей творческой отдушиной. С понедельника по пятницу я жила в жестком корпоративном ритме, а в выходные выкатывалась из дома на фотоохоту, брала интервью и писала статьи. С уходом во фриланс времени на блог перестало хватать. Да и любимая профессия забирала всю творческую энергию. Но мысль о том, что я хочу написать книгу о Малайзии по мотивам блога, не покидала меня все эти годы.

У нас с Ником родились дети. С ними я открываю для се-

бя еще одну Малайзию, заново знакомлюсь с городом, который, как мне казалось, я знала как свои пять пальцев. Времени стало еще меньше, а желания написать книгу о стране, которая стала мне вторым домом, – еще больше.

Пандемия сбила все привычные ритмы. В нашу жизнь вошли локдауны, удаленная работа и карантины. И в очередной затянувшийся локдаун 2021 года я села за компьютер и начала писать. Между детсадовскими онлайн-занятиями по утрам и ночным синхронным переводом из-за разницы в часовых поясах всегда находилось время на книгу.

На этих страницах я расскажу вам о той Малайзии, которую люблю и открываю для себя вот уже много лет, о том, как за эти годы менялась страна, а вместе с ней и я, что здесь хорошо, что смешно, а что можно и улучшить. Я надеюсь, что смогу передать вам частичку той любви, которую испытываю к этой стране, и что книга вызовет у вас желание приехать сюда отдохнуть или даже пожить. Или хотя бы просто на расстоянии приоткроет для вас завесу тайны над этой диковинной и малоизвестной страной.

Плавильный котел

Кто все эти люди?

Satu Malaysia

В своей книге «Наблюдая за англичанами» Кейт Фокс вновь и вновь возвращается к идее о том, что английское общество невозможно понять, не разобравшись в его классово-вой системе. Класс определяет, какие цветы растут перед вашим домом, каким словом вы называете комнату в доме, где стоит обеденный стол, и как вы обращаетесь к маме. Точно так же малайзийское общество невозможно понять, не разобравшись в том плавильном котле, где не одно столетие варятся разные национальности, особо не торопясь перемешивать.

ваться.

В Малайзии более пятидесяти этнических групп, три из которых – малайцы, китайцы и индийцы – считаются основными, и все вместе они делятся на категории бумипутра и не-бумипутра. Прошел не один месяц, прежде чем я научилась различать между собой малайзийцев разного происхождения. На то, чтобы научиться отличать малайзийцев от работающих в Малайзии индонезийцев, непальцев, бангладешцев, мне понадобилось еще больше времени. Я уже не говорю о том, что принять малайзийца китайского происхождения за китайца из континентального Китая – значит нанести первому ужасное оскорбление. Примерно так же дело обстоит с малайзийскими индийцами. Сейчас у меня в этом деле черный пояс. Достаточно одного взгляда, чтобы понять, где говорящий на хинди и пьющий вино фанат крикета из Индии, а где говорящий на тамильском, любящий пиво и футбол индиец из Малайзии.

Шестой премьер-министр Малайзии Наджиб Тун Абдул Разак запустил в 2008 году кампанию под лозунгом Satu Malaysia – Единая Малайзия – в очередной попытке объять необъятное, всех объединить и перестать, наконец, ссылаться на этническую принадлежность и называть всех просто малайзийцами.

Принять малайзийца китайского происхождения за китайца из континентального Китая – значит нанести первому ужасное

Вопрос о том, кто и когда сюда приехал, местами весьма щекотливый и достаточно политизированный. Давайте же попробуем разобраться, кто живет в Малайзии и как они все сюда попали.

Откуда взялись малайцы

Понятие «малаец» очень широкое. Это австронезийский народ в Юго-Восточной Азии. В современной Малайзии малайцами договорились считать всех тех, чьи предки малайцы, кто говорит по-малайски и исповедует ислам. Однако малайцы также живут в Индонезии, Брунее, Сингапуре, на Филиппинах, Шри-Ланке и даже острове Мадагаскар. До сих пор ведутся исследования о происхождении малайской расы.

Существует теория, что малайцы пришли с территории современной китайской провинции Юньнань. Согласно другой теории, малайцы появились в Индонезии, и само название малаец (по-малайски мелайЮ) происходит от названия реки Мелайю на Суматре. Есть и теория о том, что малайцы приплыли в сегодняшние места своего расселения с островов Тихого океана.

К тому времени, когда малайцы прибыли на территорию современной Малайзии, Малаккский полуостров населяли

аборигены оранг асли. Какая бы теория ни оказалась верной, малайцы оказываются «не местными». Именно поэтому свои корни и национальную идентификацию они ищут не столько в привязке к исконным землям, сколько в особых чертах характера, религии и языке.

Малакка

Именно с Малакки начинается история малайской государственности. Здесь в начале XV века был образован первый малайский султанат. История его основания – переплетение легенд и фактов. Настолько тесное, что даже в исторических трудах можно встретить одну и ту же легенду с некоторыми вариациями.

Основал Малакку принц Парамешвара из города Палембанг в Южной Суматре. Судя по легенде, он был явным авантюристом. Парамешвара это не имя собственное, а титул санскритского происхождения. На палембангском малайском он означает «принц-супруг». Им наградили человека, который женился на дочери яванского правителя. В конце XIV века принцу с семьей пришлось бежать из Суматры после вторжения войск индуистской империи Маджапахит.

Последовала темная история с островом Темасек (современный Сингапур), который находился тогда под властью Сиама. Через неделю после того, как правитель острова при-

ютил беглого Парамешвару, тот убил его и захватил власть. В дальнейшие пять лет новый правитель превратил Темасек в пиратскую базу, грабя торговые суда в Малаккском проливе. Когда принца потеснили теперь уже и оттуда, он направился на полуостров в поисках некоего рыбацкого поселка в устье большой реки. По некоторым версиям, в гордом одиночестве, по другим – в окружении тысячи солдат.

Легенды сходятся в одном. Перед тем как зайти в поселок, принц лег отдохнуть под деревом и был разбужен собачьим лаем. Свора собак окружила канчиля, мышиноного оленя размером чуть больше кошки, неизменного персонажа малайского фольклора, и теснила того к обрыву. И тут канчиль исхитрился ловко ударить одну из собак так, что сбил ее с ног, и смог вырваться из смертельного круга.

«Прекрасное место для того, чтобы основать государство, – сказал наблюдавший эту сцену Парамешвара. – Здесь рождается смелость». Дерево, под которым он спал, называлось эмблика, по-малайски – мелака. Этим именем и было решено назвать город.

Так в 1403 году была основана Малакка. Как бы то ни было, принц оказался на редкость прозорливым. Сложно представить себе более удачное место для будущего центра всех торговых путей Юго-Восточной Азии. Здесь сходились торговые суда из Китая, Индии, Индонезии и арабских стран. Тут торговали шелком, фарфором, тканями, пряностями и драгоценными камнями. Не случайно Малакка позднее при-

влекла внимание португальских конкистадоров. Португальцы называли город «идеальным торговым местом».

Именно Парамешвара одним из первых правителей на Малаккском полуострове принял ислам в 1414 году, женившись на дочери одного из суматрских царей. Несколько последующих правителей Малакки расширили свои владения, распространив свою власть на другие княжества Малаккского полуострова – Паханг, Джохор, Кедах, Перак и Селангор и укрепив на полуострове влияние ислама. Именно тогда в значительной мере сформировались нынешние границы Малайзии. Экономическое влияние Малакки было так огромно, что язык торговли, малайский, стал лингва франка⁷ всего региона.

«Золотой век» Малакки завершился в 1511 году, когда ее захватил губернатор Португальской Индии генерал Афонсу де Альбукерке. В последующие 130 лет Малакку защищала построенная португальцами неприступная крепость А'Фамоса. Стоявший в Малакке гарнизон положил начало португальской общине Малакки, которая существует до сих пор.

Перанакан

Основная масса китайцев, чьи потомки живут сегодня в Малайзии, приехала сюда в конце XVIII и в течение XIX ве-

⁷ Функциональный тип языка, используемый в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов.

ка. Однако тесные связи между Китаем и жителями Малайского архипелага существовали еще в XIII веке. Китайские торговцы активно вели дела с жителями Малаккского полуострова и селились здесь.

Позднее, в 1409 году, для укрепления отношений Малакки с Китаем замуж за правителя Малакки Парамешвару была выдана дочь китайского императора. Принца провозгласили его наместником. Чтобы не чувствовать себя одиноко вдали от дома, китайская принцесса взяла с собой полторы тысячи придворных. Большинство из них построили семьи с малайцами. Их потомки образовали отдельную этническую группу – перанакан, то есть «родившиеся здесь». Традиции перанакан представляют собой переплетение древних китайских и малайских обычаев. Женщины сочетали китайские блузы со стоячими воротниками с малайскими саронгами. Их пища стала более острой и пряной под влиянием местных привычек. Женщин стали называть словом ньенья, искаженное португальское донья, замужняя женщина. А мужчин – баба. Слова бабаньенья и ньенья синонимичны названию перанакан.

Китайцы

В начале XIX века очередная волна китайских эмигрантов хлынула во вновь образованные британские поселения на острове Пинанг (тогда остров Принца Уэльского), в Син-

гапуре и Сараваке. В этих двух штатах и в Сингапуре китайцы до сих пор составляют большинство населения. Если первые эмигранты этой волны были заняты в основном в сельскохозяйственном секторе, то середина XIX века знаменует начало так называемой оловянной лихорадки. В Малайе нашли богатые залежи олова. Наживались огромные состояния, создавались альянсы между разбогатевшими китайцами, малайской аристократией и англичанами, велись внутренние войны. Тот самый плавильный котел, пламя под которым тогда еще ловко поддерживали англичане, уже начал булькать.

Говоря об этой волне китайской эмиграции, нельзя не упомянуть об истории возникновения Куала-Лумпура. Она неизменно напоминает мне историю в духе Дикого Запада. Только по-восточному. В 1858 году султан Селангора задался целью найти новые залежи олова и задумал расширить периметр поисков в своих владениях. Из портового города Кланг, столицы штата, где сходились морские пути и активно велась торговля, султан приказал отправить экспедицию вглубь полуострова. На разведку решили отправить китайцев. Флотилия торжественно двинулась по реке Кланг вглубь страны. Больше ее никто не видел. Первопроходцы бесследно сгинули в джунглях. Прождав несколько месяцев и не получив никаких вестей, султан отправил еще одну флотилию на поиски олова. Ее, увы, постигла та же участь. И лишь третья попытка увенчалась успехом. Хотя султану об этом ста-

ло известно не сразу, так как в Кланг китайцы не вернулись. Не смогли или не захотели. Дойдя до устья рек Кланг и Гомбак, отправленные на разведку люди высадились и обнаружили вокруг непролазные джунгли, топи, крокодилов, малярных комаров и других еще менее гостеприимных животных. Было не до олова. Не до жиру, быть бы живу. В последующие несколько месяцев китайцы вырубали лес, осушали болота и строили жилье. Крохотное поселение, выросшее в точке слияния рек Кланг и Гомбак, стали называть «болотистое устье», по-малайски – Куала-Лумпур. И олово все-таки было найдено. К поселению потянулись сотни китайских старателей, приезжавших из южных провинций Китая в погоне за призрачной надеждой на обогащение.

Среди известных китайцев Малайзии – тот самый дизайнер обуви Джимми Чу, основатель роскошной сети отелей Shangri-La Роберт Куок и актриса Мишель Йео.

Прошло несколько лет. Поселение разрослось в размерах. Здесь всюду развернулся игорный бизнес, велась всякого рода торговля, открылись опиумные, бордели и ломбард. Всем этим праздником жизни руководил так называемый китайский капитан. Он представлял собой нечто среднее между мэром города и главным мафиози. Долше всех на месте капитана продержался некто Яп Ах Лой. Он захватил власть и почти сорок лет твердой рукой правил поселением, чем по

праву заслужил звание основателя города. Яп Ах Лой увековечен в Куала-Лумпуре весьма скромно: его именем названа самая короткая улица города длиной 330 метров в сердце Чайнатауна. Возможно, такое забвение объясняется неловкостью того факта, что у столицы Малайзии такая не малайская и не слишком благопристойная история возникновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.